



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №66-О12-12

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

29 февраля 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Червоткина А.С.,
Фетисова С.М. и Глазуновой Л.И.

при секретаре

Никулищиной А.А.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осуждённого Головкина Э.Н. и адвоката Нестеренко О.В. на приговор Иркутского областного суда от 9 декабря 2011 г., которым

Головкин Э.Н., не
судимый

- осуждён по ч.1 ст.30 - ч.3 ст.33 - п.п.«а,з» ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции ФЗ № 377 от 27.12. 2009г.) на 9 (девять) лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 (один) год 6 (шесть) месяцев с возложением обязанностей, указанных в приговоре.

Взыскано с Головкина Э.Н.:

в пользу Т. [] возмещение утраченного заработка - [] руб., компенсация морального вреда - [] рублей;
в пользу К. [] компенсация морального вреда - [] рублей;

процессуальные издержки в сумме [] руб. – возмещение расходов по оплате труда адвоката Ш. [] в ходе предварительного слушания 24.10.2011г.

Заслушав доклад судьи Фетисова С.М., выступления осуждённого Головкина Э.Н. и адвоката Кротову С.В., поддержавших кассационные жалобы, мнение прокурора Модестовой А.А. об оставлении приговора без изменения, Судебная коллегия

установила:

приговором Головкин признан виновным и осуждён за организацию приготовления к убийству граждан Т [] К [] и Ж [] совершенную из корыстных побуждений, по найму.

Преступление совершено в период с июня по 2 сентября 2010 года в городе [] [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе и дополнении к ней осуждённый Головкин указывает о своём несогласии с приговором, считая его незаконным, необоснованным и противоречащим фактическим обстоятельствам. Он ссылается на то, что выводы суда, изложенные в приговоре, содержат существенные противоречия. Государственный обвинитель в судебном заседании была необъективна, исказила показания свидетелей, а суд, встав на сторону обвинения, проигнорировал доводы защиты, что привело к вынесению несправедливого и немотивированного приговора. Суд односторонне исследовал доказательства и не учёл подстрекательские действия сотрудников милиции с целью склонения его к совершению преступления при отсутствии у него на это стойких намерений. Показания свидетелей Б [] В [] и Т [] противоречивы. Суд необоснованно принял одни из их показаний и отверг другие. Выводы лингвистической экспертизы неправильно приняты во внимание. При её проведении допущены нарушения ст.204 УПК РФ, т.к. в заключении не указано – на каких носителях были предоставлены аудиовидеозаписи, были ли они упакованы, совпадают ли со стенограммами, что влечёт признание её недопустимым доказательством. Эксперты, проводившие лингвистическую экспертизу, а также эксперт С [], несмотря на ходатайства стороны защиты, в суде не были допрошены. В деле отсутствуют их дипломы и лицензии на право проведения такой экспертизы. При вскрытии и осмотре дисков при проведении фонетической экспертизы отсутствовали понятые, диски не исследовались. Несмотря на то, что посторонние шумы мешают полному восприятию текста, в проведении повторной фонетической экспертизы отказано необоснованно. Прослушивание телефонных переговоров, результаты которого были положены в основу экспертиз, является незаконным, так как не было судебного решения. Постановления о разрешении оперативного наблюдения не было. Из стенограмм видно, что Головкин не является инициатором преступления. Суд не учёл, что потерпевшие получили информацию от оперативных сотрудников. Из стенограммы от 23 августа 2010г. не следует, что Головкин присутствовал при «показе» Т [] Ж [] при этом Головкин не был обнаружен и

оперативниками. Суд не учёл, что его не задержали после передачи денег за инсценировку убийства Т [] которые являлись вещественными доказательствами, оперативники оставили их у Т [] Информация о подборе лиц для убийства Ж [] в постановлении о проведении оперативного эксперимента от 2 августа 2010г. свидетельствует о его незаконности, так как на тот момент органам об этом ещё не было известно, а Головкин встретился с Ж [] лишь 27 августа 2010г. Суд не учёл, что Т [] заключил соглашение о сотрудничестве, в связи с чем совершил оплачиваемую провокацию его на преступление. Нарушена презумпция невиновности - обвинение его построено на предположениях. Факт передачи Т [] денег в сумме [] руб. Ж [] нигде не отражен. Вывод суда о намерении Головкина совершить преступление в отношении К [] установлен лишь на основании лингвистической экспертизы.

Судебное разбирательство в отношении него было несправедливым. В ознакомлении с ежедневными протоколами судебного заседания ему было отказано, чем он был лишен права на защиту. От оценки обстоятельств, представленных стороной защиты, суд уклонился, приняв во внимание доказательства, полученные от агентов-провокаторов.

Постановлением от 29 ноября 2011г. суд немотивированно отказал ему в вызове свидетелей, участвовавших в следственных мероприятиях, а также в ознакомлении с материалами дела, не учитывая его состояние здоровья и не полное в связи с этим ознакомление с делом при выполнении ст.217 УПК РФ. В нарушение п. «б» параграфа 3 ст.6 Европейской Конвенции судом он был лишен права иметь достаточно времени и возможности для подготовки своей защиты путём ограничения в предоставлении ему конфиденциальных консультаций с защитником. Во время судебного разбирательства у него не было условий для работы с документами. Несмотря на его состояние здоровья, суд отказал ему в перерывах для отдыха и лечения, а также подготовки к заседаниям, к выступлению в прениях и последнему слову.

Решение суда об удовлетворении гражданских исков потерпевших является незаконным и немотивированным. Утверждение о причинении им морального вреда надумано, поскольку к врачам Т [] и К [] не обращались, данных о расстройстве их здоровья не имеется. Возмещение утраченного заработка Т [] в полном объёме необоснованно. Суд не учёл, что приказ о предоставлении Т [] отпуска вышел 3 сентября 2010г., когда оснований для отпуска без содержания уже не было, и на тот момент в отпуске он уже не нуждался. Из показаний К [] следует, что Т [] вернулся домой после задержания Головкина, т.е. 2 сентября 2010г.

Доказательств заказа на преступление в отношении К [] не установлено, её фамилия при исследовании стенограмм не звучит. Утверждать, что в них под женщиной Т [] речь идет о ней, оснований нет, т.к. тот имеет дочь и мать.

Процессуальные издержки за оплату труда адвоката Шайкова во время предварительного слушания 24.10.2011г. взысканы неправильно, поскольку

адвокат Шайков получил от его гражданской жены Я [] гонорар по соглашению от 1.09.2011г. за участие в суде и предварительном слушании.

При назначении наказания суд не учёл, что он ранее не судим, не злоупотребляет спиртным и наркотиками, характеризуется положительно, реального вреда потерпевшим он не причинил, имеет на иждивении престарелую мать и ребёнка, является инвалидом и страдает хроническим заболеванием. Неприменение положений ст.ст.62, 64 УК РФ судом не мотивировано.

Осуждённый просит отменить решение о взыскании с него процессуальных издержек, компенсации морального вреда потерпевшим и утраченного заработка Т [] зачесть время содержания его под стражей в СИЗО- [] из расчёта 1 день за два дня, применить к нему положения ст.ст.62, 64 УК РФ и снизить назначенное наказание.

Адвокат Нестеренко О.В. в кассационной жалобе просит приговор отменить, уголовное дело в отношении Головкина Э.Н. прекратить за отсутствием в его действиях состава преступления. В обоснование адвокат указывает, что суд не учёл показания подсудимого, что предложение убить Т [], с которым Головкин не согласился, исходило от Т []. В последующем тот убедил его, что в полученной 10 июня 2010 г. травме виноват Ж [] которого предложил убить, с чем он не согласился и сказал, что Ж [] надо травмировать ноги. Убийство Т [] и К [] он не заказывал, каких-либо подробностей о них Т [] не рассказывал. Деньги [] рублей за убийство Т [] он отдал Т [] так как тот сказал, что заказ выполнил. Убийство Ж [] организовывал Т [], как и встречу с Ж []. К совершению преступлений его склонил Т []. Выводы суда по оценке позиции Головкина не подтверждаются показаниями свидетелей, потерпевших и материалами уголовного дела. Показания свидетеля Т [] противоречивы. Его утверждение о добровольной явке в правоохранительные органы и сообщении о подготовке Головкиным убийств не подтверждаются показаниями свидетелей В [] и Б []. Свидетель В [] не смог пояснить, как при вынесении постановления о проведении ОРМ - оперативного эксперимента было установлено, что Головкин занят поиском лиц для убийства Ж [], хотя информации об этом на тот момент не было, чему судом не была дана оценка. Показания свидетеля Б [] о том, что Т [] показал ему фотографию Т [] сделанную Т [] на свой телефон, противоречат пояснениям Т [] что фотографию он сделал на фотоаппарат. Показания Т [] о том, что Головкин просил Т [] убить Т [] и К [] указал ему, где потерпевшие проживают, их маршрут передвижения, автомашину, гараж и дал фотографию Т [] ничем не подтверждаются. Из стенограммы от 25.08.2010г. следует, что Головкин не предлагает заказать убийство К [] Ж []. Суд не дал оценки показаниям Т [], что он возможно предлагал Головкину сделать еще заказ на убийство. Каких-либо доказательств того, что именно Головкин

инициировал убийство Т [] и К [] суду не представлено. Защита считает, что в нарушение требований ст.5 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» по данному уголовному делу проведена провокация Головкина на совершение преступлений. У Головкина не было стойких предварительных намерений на их совершение. Т [] по договоренности с оперативными сотрудниками, фактически предпринял меры для подстрекания и склонения Головкина на убийство. При оценке показаний Т [] суд не учёл его заинтересованность в том, чтобы его не привлекли к уголовной ответственности, и в материальной заинтересованности. Лингвистическая экспертиза от 14.06.2011г. была проведена не в экспертном учреждении. Сведения об образовании, специальности, стаже работы, ученой степени и ученом звании экспертов отсутствуют. Выводы суда содержат существенные противоречия, повлиявшие на решение вопроса о виновности Головкина.

Иск Т [] о взыскании утраченного заработка в размере [] руб. удовлетворен необоснованно, поскольку Головкин был задержан 02.09.2010 г., а распоряжение о предоставлении с 05.09.2010г. отпуска без сохранения заработной платы было подписано 03.09.2010г. Т [] утратил данный заработок по своему желанию, а не по вине Головкина. Удовлетворение исковых требований Т [] и К [] о компенсации морального вреда в сумме [] рублей, в пользу каждого, не соответствует принципам разумности и справедливости, характеру испытанных истцами страданий. Решение об этом принято без учёта того, что они не испытывали физических страданий от действий Головкина.

В возражениях государственный обвинитель Музыка О.В., потерпевшие Т [] и К [] просят оставить кассационные жалобы без удовлетворения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Обстоятельства, при которых совершены преступления и которые в силу ст.73 УПК РФ подлежали доказыванию, судом установлены верно.

Вопреки доводам, изложенным в кассационных жалобах, виновность осуждённого в совершении преступления подтверждается собранными доказательствами, полно, всесторонне, объективно исследованными судом и приведёнными в приговоре.

Так, свидетель Т [] суду показал, что Головкин обратился к нему с просьбой о совершении убийства супругов: Т [] и К [] с целью завладения принадлежащими потерпевшим квартирами, гаражами и «ликвидными активами». За совершение убийства Головкин пообещал выплатить [] рублей непосредственно исполнителю убийства и [] рублей ему за посредничество, а в случае получения их квартиры, передать одну из них или её стоимость в денежном эквиваленте. После этого Головкин неоднократно

делал ему это предложение. В один из дней лета 2010г. Головкин привез его на своей машине к дому потерпевших, показал местонахождение их квартиры, гаража, описал потерпевшего и его машину. Дня через два Головкин показал ему фотографию Т [REDACTED], которую он переснял своим фотоаппаратом, и обозначил ему срок исполнения убийства 3-5 дней. О действиях Головкина он сообщил сотрудникам милиции, которые разработали план действий, согласно которому Т [REDACTED] исчезал на время, а он - Т [REDACTED], должен был сказать Головкину об убийстве Т [REDACTED] 19 августа 2010г. он сообщил Головкину, что найденный им человек совершил убийство Т [REDACTED] на что Головкин сказал о необходимости проверки этой информации и спросил, когда будет совершено убийство жены Т [REDACTED]. 20.08.2010г., убедившись, что в милиции имеется информация о пропавшем Т [REDACTED] Головкин поверил, что того убили, согласился передать деньги за совершенное убийство и попросил показать ему исполнителя. В назначенное время он с «исполнителем» убийства, с которым его познакомили сотрудники милиции, прогулялся недалеко от машины Головкина. 25.08.2010г. тот передал ему за убийство Т [REDACTED] рублей.

В связи с его отказом принимать участие в делах Головкин через него назначил киллеру место и время встречи, после которой сказал, что «исполнитель» его устраивает.

2.09.2010г. по просьбе Головкина они встретились, и тот передал [REDACTED] рублей для передачи их «исполнителю», рассказав о времени и месте встречи с ним. Встретившись с человеком, выступавшим в роли киллера, он вручил тому купюру [REDACTED] рублей, переданную Головкиным.

Свидетель «Ж [REDACTED]» показал суду, что в августе 2010 года он принимал в роли киллера – исполнителя убийства участие в проведении ОРМ в отношении ранее незнакомого Головкина. Сначала он встретился с посредником, с которым они минут 20-30 прогуливались. Посредник ввел его в курс дела - якобы он уже убил одного человека, и посредник за это отчитался перед заказчиком. Также Т [REDACTED] рассказал обстоятельства убийства и о наблюдении за ними заказчика. Через несколько дней с помощью посредника он встретился с Головкиным в его машине, где тот ему сказал, что необходимо зарезать человека по имени Р [REDACTED]. После этого они проехали в квартал, где Головкин показал дом и местонахождение квартиры, автомашину Р [REDACTED], стоявшую во дворе дома, автостоянку, куда тот ставит свою автомашину, и рассказал, в какое время Р [REDACTED] выходит за ней, а также, что его необходимо зарезать в парке и забрать сумку с документами в подтверждение выполнения работы. Через 2-3 дня Головкин показал ему фотографию Р [REDACTED] и сказал, что его надо убрать в течение 2-3 дней, после чего позвонить ему. Головкин обещал [REDACTED] рублей за убийство Р [REDACTED] и сказал, что будет еще работа, есть еще люди, которых нужно убрать.

Было решено инсценировать совершение убийства. 1 или 2 сентября 2010г. в 7 часов утра он дождался Р [REDACTED] около дома по дороге на стоянку, макетом ножа ткнул потерпевшего, забрал его сумку с документами и убежал. Потом потерпевшего на машине скорой помощи увезли с указанного места, а

позднее констатировали его смерть. Около 9-10 часов он позвонил Головкину, сказал, что все сделал, документы потерпевшего находятся у него, нужны деньги, чтобы уехать из города, на что тот ответил, что деньги отдать не может. После этого он еще 3-4 раза звонил заказчику и требовал деньги. Головкин согласился отдать часть денег, пообещав остальную часть отдать потом. Во время последнего разговора Головкин сказал, что деньги отдал посреднику, который передаст их. Созвонившись, он встретился с посредником, который передал ему [] рублей.

Кроме того, изложенные сведения объективно подтверждаются показаниями потерпевших Т [] К [] и Ж [] свидетелей Б [] В [] Ж [] Я [] П [] и А [] решением Ангарского городского суда от 20.03.1998 г. о взыскании с Головкина Э.Н. в пользу Т [] [] руб. и определением того же суда от 10.02.2009г. об индексации указанной суммы и взыскании с Головкина Э.Н. в пользу Т [] [] руб. (т.3 л.д.111-145, 146-148); материалами по заявлению К [] о розыске Т [] [] (т.1 л.д.113-138); материалами о проведении оперативно-розыскных мероприятий, из которых следует, что Головкин Э.Н. искал лиц, которые за денежное вознаграждение совершат убийства Т [] К [] и Ж [] передавал информацию о потерпевших Т [] и «Ж []», оговаривал с ними условия убийств и обещал, что на них много заказов (т.1 л.д.7-73, 81-88); материалами проверки рапорта оперативного дежурного ОМ [] УВД по [] и сообщения врача об обнаружении мужчины с проникающим ранением брюшной полости (т.1 л.д.95-112); протоколом выемки у В [] [] денежной купюры достоинством [] рублей (т.2 л.д.41-43); заключениями фоноскопических (т.2 л.д.210-213, 216-219, 222-226, 229-233, 202-206) и комиссионной лингвистической (т.2 л.д.147-178) экспертиз, другими материалами дела.

Изложенное опровергает доводы стороны защиты о том, что обвинение Головкина построено на предположениях, что к совершению преступления его склонили сотрудники милиции и Т [], показания которого доказательствами не подтверждаются.

Вопреки доводам защиты показания свидетелей Б [] В [] и Т [] в части организации Головкиным приготовления к убийству Т [], К [] и Ж [] противоречий не имеют.

Из имеющихся стенограмм разговоров Т [] и «Ж []» с Головкиным следует, что именно осуждённый являлся активным организатором преступления, в связи с чем ссылки стороны защиты на то, что у Головкина отсутствовали намерения на убийства, заказ на их совершение сделал Т [] на заинтересованность его в совершении преступления и выполнение провокации, являются несостоятельными.

Несмотря на то, что при встречах Головкина с Т [] фамилия потерпевшей не называлась, из содержания их разговоров понятно, что под женщиной, в отношении которой он предлагал «решить вопрос», «заказать» и «убрать» её, Головкин имел в виду жену пропавшего «по заказу» мужчины, имевшего шесть квартир, собственность на которые предполагалось затем переоформить, то есть жены Т [] – К [], при этом Головкин обещал оплату убийств (т.1 л.д.24-25, 42-48). Поэтому утверждение защиты об отсутствии доказательств совершения преступления в отношении К [] нельзя признать состоятельным.

Факт передачи Головкиным [] рублей «Ж []» за убийство Ж [] подтверждается показаниями свидетелей Т [] «Ж []», Б [] В [], которые подтверждаются и согласуются протоколами досмотра «Ж []» (т.1 л.д.82,85) и выемки денежной купюры достоинством [] рублей (т.2 л.д.41-43), информацией о телефонных соединениях Головкина с Та [] и «Ж []» (т.3 л.д.5, 11-12,13-21). Поэтому ссылка осуждённого на то, что факт передачи Ж [] денег не отражен, противоречит материалам дела.

Те обстоятельства, что потерпевшие информацию о готовившемся их убийстве получили от оперативных сотрудников, что из стенограммы от 23 августа 2010г. не следует, что Головкин не был обнаружен оперативниками при демонстрации ему «Ж []», не ставят под сомнение выводы суда об организации Головкиным приготовления к убийству потерпевших.

Вопреки доводам адвоката, показания свидетеля Б [] о том, что Т [] показал ему на телефоне фотографию Т [] не противоречат пояснениям Т [] что указанную фотографию он снял на фотоаппарат.

Согласно заключению лица, проводившие комиссионную лингвистическую экспертизу, имеют высшее филологическое образование по специальности «филолог», ученые степени и ученые звания, а также необходимый стаж работы в области языкознания.

Отсутствие в деле сведений о дипломах экспертов, данных о носителях аудио- и видеозаписи разговоров, притом, что несоответствие их стенограммам судом не установлено, не влечёт признание заключения лингвистической экспертизы недопустимым доказательством.

Проведение лингвистической экспертизы не в экспертном учреждении не противоречит статьям 195 и 204, ч.4 ст.199 УПК РФ и ст.41 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации № 73-ФЗ от 31 мая 2001 года. В соответствии с действующим законодательством лицензия на право проведения такой экспертизы не требуется.

Присутствие понятых при проведении экспертиз законом не предусмотрено, поэтому ссылки Головкина на то, что при фонетической экспертизе, вскрытии и осмотре дисков отсутствовали понятые, не могут быть приняты во внимание.

В судебном заседании Головкин Э.Н. сам показал о своих встречах с Т [] по вопросам, связанным с предъявленным обвинением. Участвовавшие в оперативно – розыскных мероприятиях лица подтвердили их проведение, свидетель Т [] после прослушивания аудиозаписей от 19, 20 и 25 августа 2010г. подтвердил принадлежность голосов ему и Головкину. В судебном заседании суд установил, что представленные записи имеют хорошее качество, речь Головкина отчетливо прослушивается. Согласно заключениям изменений в записях не выявлено (т.2 л.д.210-213, 216-219, 223-226). При таких обстоятельствах у суда не было сомнений в принадлежности голосов на аудиозаписях и, следовательно, необходимости проведения повторной фоноскопической экспертизы.

Выводы экспертных заключений ясны и понятны, вопросов и сомнений не вызывают, поэтому доводы Головкина о необоснованности отказа в допросе экспертов нельзя признать состоятельными. Решение суда об отказе в допросе эксперта С [] является обоснованным (т.6 л.д.214)

Действия Головкина Э.Н. по ч.1 ст.30 - ч.3 ст.33 - п.п.«а,з» ч.2 ст.105 УК РФ квалифицированы правильно, поскольку он организовал приготовление к убийству Т [] К [] и Ж [] совершенную из корыстных побуждений и по найму.

Выводы суда, изложенные в приговоре, обоснованы, противоречий не имеют и соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела. Сомнений у коллегии они не вызывают.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, не имеется.

Вопреки доводам Головкина, оперативный эксперимент по данному уголовному делу был проведен в соответствии со ст.8 Федерального закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» №144-ФЗ от 12 августа 1995 года на основании постановления, утвержденного надлежащим лицом - начальником КМ ГУВД по [] области Ш []

Согласно названному Закону такое разрешение на проведение ОРМ «наблюдение» не требуется.

Доводы о незаконности постановления о проведении оперативного эксперимента от 2 августа 2010г. судом проверялись и отвергнуты в приговоре с приведением соответствующих мотивов, оснований в них сомневаться у коллегии не имеется.

Не свидетельствует о незаконности этого постановления и то, что свидетель Волков не показал источник сведений о том, что Головкин искал лиц для убийства Ж. [REDACTED]

Те обстоятельства, что прослушивание и запись телефонных разговоров Головкина с Ж. [REDACTED] и Т. [REDACTED] состоялись 2 сентября 2010 года в нарушение Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» без судебного решения, что влечёт признание недопустимыми доказательствами аудиозаписей и стенограмм этих разговоров (т.1 л.д.74-80), а также лингвистической экспертизы в этой же части, с учётом совокупности имеющихся иных доказательств не ставят под сомнение выводы суда о виновности осуждённого.

Судебное следствие проведено в соответствии с УПК РФ.

Все представленные сторонами доказательства исследованы в полном объёме и объективно, поэтому доводы осуждённого о том, что суд уклонился от оценки обстоятельств, представленных стороной защиты, не соответствуют материалам дела. Показания обвиняемого Головкина, в том числе о запоминании событий, в приговоре получили надлежащую оценку.

Председательствующий судья создал сторонам все необходимые условия для исполнения ими процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Сторона защиты активно пользовалась правами, предоставленными законом, в том числе исследуя доказательства и участвуя в разрешении процессуальных вопросов. Основанные на законе мнения и возражения сторон судом принимались во внимание. Заявленные сторонами ходатайства были разрешены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Вопреки доводам осуждённого постановлением от 29 ноября 2011г. в удовлетворении ходатайства о вызове в суд в качестве свидетелей К. [REDACTED] и [REDACTED], понятых при проведении ОРМ с участием Ж. [REDACTED] отказано обоснованно, поскольку нарушений закона «Об оперативно-розыскной деятельности» при проведении досмотра Ж. [REDACTED] в котором участвовали понятые, из протоколов не усматривается.

Ссылки Головкина на то, что с материалами дела он не ознакомлен, противоречат фактическим обстоятельствам. Как видно из материалов уголовного дела, Головкин Э.Н. ознакомлен с ними в полном объёме, о чём он собственноручно указал в протоколе выполнения требований ст.217 УПК РФ (т.5 л.д.2-4). Непосредственно в судебном заседании с его участием исследованы представленные стороной обвинения доказательства, прослушаны и просмотрены аудио-видео-записи и осмотрены вещественные доказательства. Во время судебного следствия по просьбе подсудимого предоставлялась возможность ознакомления с указанными им протоколами и материалами. В

порядке подготовки к кассационному рассмотрению дела Головкина вновь ознакомлен с его материалами.

Как следует из протокола, в судебном заседании Головкин не заявлял о необходимости предоставления ему конфиденциальных консультаций с защитником либо об их ограничении, а также о недостаточности времени и отсутствии возможности для подготовки к заседаниям, выступлению в прениях и последнему слову. Судебное разбирательство происходило в период с 1 по 29 ноября 2011г. с продолжительными перерывами, в том числе и для подготовки к прениям. Против окончания судебного следствия Головкин не возражал (т.6 л.д.238-241, т.7 л.д.45).

Возможность подготовки к судебным заседаниям у Головкина имела как в условиях следственного изолятора, так и в помещении суда, которое имеет необходимое оборудование и освещение в соответствии с установленными нормами.

При необходимости Головкину в суде оказывалась медицинская помощь, заседание продолжалось при наличии соответствующего медицинского разрешения.

В связи с изложенным ссылки осужденного на нарушение права на защиту, необъективность суда, несправедливость и обвинительный уклон судебного следствия, и нарушение принципа состязательности являются несостоятельными.

Поскольку на момент его ходатайства в судебном заседании протокол не был ознакомлен, то он и не мог, в соответствии со ст.259 УПК РФ, быть представлен для ознакомления Головкину. По его изготовлению с протоколом судебного заседания осуждённый ознакомлен.

Наказание осужденному назначено справедливое, в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного деяния, обстоятельств, смягчающих наказание, данных о его личности и состоянии здоровья, влияния назначаемого наказания на его исправление. Оснований для применения ст.ст.62, 64 УК РФ и смягчения наказания не имеется.

Как видно из его копии, представленной осуждённым, договор между адвокатом Шайковым А.М. и гражданкой Я [] от 1.09.2011г. был заключен для защиты интересов Головкина только на предварительном слушании (т.7 л.д.171-172).

Согласно ордеру адвокат Шайков А.М. осуществлял защиту Головкина по соглашению (т.5 л.д.94) в предварительном слушании 1-2 сентября 2011г. (т.5 л.д.95-115), по итогам которого уголовное дело было направлено прокурору.

По возвращению дела в суд на 24.10.2011г. вновь было назначено предварительное слушание, защиту интересов Головкина в котором по

заявлению подсудимого и назначению суда осуществлял адвокат Шайков А.М. (т.5 л.д.180, 184-185).

С учётом изложенных обстоятельств доводы осуждённого о незаконности взыскания с него процессуальных издержек в виде оплаты труда адвоката Шайкова А.М. не могут быть признаны состоятельными.

Заявленный Т [] гражданский иск о взыскании с Головкина Э.Н. утраченного заработка в размере [] рублей [] копейки судом разрешен правильно, в соответствии со ст.ст.15, 1064 ГК РФ, поскольку вследствие противоправных действий осуждённого потерпевший утратил данный заработок. Издание 3 сентября 2010г. распоряжения о предоставлении Т [] отпуска без содержания не исключает обязанности осуждённого возместить причинённый по его вине вред, так как по предложению правоохранительных органов уехать, чтобы Головкину была неизвестна истинная причина выезда Т [], потерпевший, по согласованию с руководством, находясь в очередном отпуске, вынужден был взять отпуск без сохранения заработной платы с 5.09. по 25.09.2010 г. и оформил его раньше, уехав 17.08.2010г. из города и не зная, когда Головкин будет задержан.

Решение о взыскании с осуждённого компенсации морального вреда судом принято в соответствии со ст.ст.151, 1099, 1100 и 1101 ГК РФ, поскольку вследствие действий Головкина Т [] и К [] претерпели нравственные страдания.

Вместе с тем, исходя из характера и объема причиненных потерпевшим нравственных страданий, требований разумности и справедливости Судебная коллегия считает необходимым снизить размер компенсации до [] тысяч рублей в пользу каждого из потерпевших.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Иркутского областного суда от 9 декабря 2011 года в отношении Головкина Э [], Н [] изменить – снизить размер взысканной с него в пользу потерпевших Т [] и К [] компенсации морального вреда до [] рублей в пользу каждого.

В остальном кассационные жалобы осуждённого Головкина Э.Н. и адвоката Нестеренко О.В. оставить без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи